

Икрянова Юлия Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Актуальные проблемы правоприменительной практики по
обстоятельствам, исключающим применение конфискации имущества**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правоприменительной практики по обстоятельствам, которые исключают применения конфискации имущества, как уголовно-правовой меры государственного принуждения. Анализируется практика применения, на основании чего делаются выводы и предложения по совершенствованию законодательства, которое поспособствует к разрешению озвученных проблем, а значит позволит привести к единообразию практику применения судами норм, регулирующих конфискацию имущества, как иную меру уголовно-правового характера.

Ключевые слова: конфискация, имущество, воздействие, обстоятельства.

Многоплановый характер конфискации имущества заключен на двойственности данной системы, в основе которой лежит карательное воздействие с целью предупреждения новых преступлений и восстановительный характер с целью приведения до момента совершения преступления имущественных прав. В современном состоянии, несмотря на законодательное закрепление конфискации имущества, как меры государственного принуждения, существует множество актуальных проблем, связанных с изъятием имущества, которое было причастно к преступлению. Хотя и происходит частичная компенсация наличием возможности изымать имущество на основании ст. 81 УПК РФ, либо в рамках гражданского

судопроизводства, однако правовая природа отлична от уголовно-правовой, а значит не направлена на предупреждение совершения новых преступлений. Данное обстоятельство прямо отражено в ВС РФ, а именно в п. 45 Постановления № 21 от 18.10.2012 г. – «незаконно добытые объекты животного мира, их части и выработанная из них продукция составляют неосновательное обогащение добывшего их лица (ст. 1102 ГК РФ). Безвозмездное изъятие или конфискация объектов животного мира не освобождает граждан, юридических лиц, незаконно добывших объекты животного мира, от обязанности возместить ущерб, нанесенный объектам животного мира и среде их обитания». Следовательно, такая замена не должна применяться на практике. Более того, анализируя положения статей 104.1 – 104.3 УК РФ в рамках правоприменительной практики, позволяет выделить определенный круг ситуаций, при которых применение конфискации имущества как меры уголовно-правового характера невозможно. Одной из таких ситуаций можно выделить невозможность вынести судом постановления обвинительного приговора, и как следствия применить меру конфискации имущества. Причиной стало внесение поправок в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ вследствие замены словосочетания «по решению суда» фразой «на основании обвинительного приговора». Как следствие к данным обстоятельства относятся и основания «нереабилитирующие»:

- в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК);
- в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК);
- делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК);
- при назначении судебного штрафа (ст. 76.2 УК);
- в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК).

Примером судебной практики может служить следующее дело: «...Вместе с тем, доказательств, свидетельствующих о том, что денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей были получены осужденными в результате совершения преступления либо использовались или

предназначались для использования в качестве средства совершения преступления, дающие в силу п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ основания для обращения их в доход государства, не имеется. На основании ст. 73 УК РФ назначенное ФИО1 по п. «а» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ наказание в виде 1 года лишения свободы считать условным, с испытательным сроком в течение 2 лет...» [2].

Вторым обстоятельством выступает то обстоятельство, при котором невозможно применить конфискацию имущества вследствие применения положений п. «а» ч. 1 ст. 97 УК и назначении принудительных мер медицинского характера в отношении невменяемых лиц либо положений ст. ст. 90 – 91 УК при освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних и применении принудительных мер воспитательного воздействия. Как и в случае смерти подсудимого – вынесение обвинительного приговора аналогично невозможно.

Итогом в данном контексте является невозможность применения конфискации имущества как уголовно-правовой меры, так как такое имущество, хоть и было получено преступным путем, то есть в результате совершения преступного деяния, либо будучи орудием преступления, не возможно изъять и обратить в пользу государства на основании ст. ст. 104.1 – 104.3 УК РФ, что, несомненно, затрудняет возмещение вреда, причиненного преступлением, и снижает превентивную роль конфискации.

Примером может служить следующая практика: «Так, судья Зеленоградского районного суда Калининградской области в своем определении обоснованно указывает, что изъятие имущества в соответствии со ст. ст. 104.1 – 104.3 УК должно происходить только в рамках уголовного судопроизводства и только на основании обвинительного приговора суда [3]. В свою очередь, нельзя признать соответствующим закону постановление Бичурского районного суда Республики Бурятия, применившего положения ст. 104.2 УК при вынесении постановления об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК)» [4].

Анализируя ст. 104.1 УК РФ и положения ч. 3 ст. 81 УПК РФ можно заключить, что уголовно-процессуальный кодекс фактически допускает фактически допускают более широкое применение конфискации имущества и предписывают решить вопрос о вещественных доказательствах (в том числе и изъятии в пользу государства) при вынесении любого итогового решения по делу: приговора, определения, постановления о прекращении уголовного дела.

Противоречия в толковании конфискации возникают из-за неконкретизированности на уровне законодательного закрепления положений является ли конфискация имущества правом, либо все-таки обязанностью суда, следовательно, допустим ли отказ судебной инстанции изымать имущество в пользу государства либо потерпевших.

В правоприменительной практике имеются случаи, когда судами нормы гл. 15.1 УК РФ применяются как право суда, и как следствие принимаются решения, несмотря на основания для проведения конфискации имущества, согласно которым такая конфискация не производится, такие решения в основном применяются при: отсутствии корыстной направленности совершенного преступления; при несоразмерности стоимости предмета конфискации размеру причиненного преступлением материального вреда; при нецелесообразности применения этой меры. В данном случае примером может выступать следующее дело: «...Ононским районным судом Забайкальского края было принято решение о не отчуждение в пользу государства транспортного средства (автомобиль «КамАЗ» с прицепом), находящееся в собственности виновному лицу и фигурирующим в деле как орудие совершения преступления и, приняв во внимание то обстоятельство, что данное транспортное средство является единственным источником дохода, а его стоимость явно не соответствует стоимости похищенного имущества при совершении преступления» [5].

Даже сам характер связи с совершенным преступлением является ограничительной мерой для применения конфискации имущества. Это видится в регламентации имущества, которое подлежит изъятию (п. «а» ч. 1 ст. 104.1

УК). Примером, в данном контексте может являться следующая судебная практика: «Свердловский областной суд в своем Определении правильно подтвердил невозможность изъятия денег, ценностей и иного имущества, находящегося при обвиняемом либо обнаруженного при обыске в его жилище, но в отношении которых не доказан факт получения их в результате совершения конкретного преступления» [6]. Хотя, надо признать, что все-таки остается возможность изъять данное имущество по другим целям и основаниям: «...Пермский краевой суд в своем Определении отменил решение о конфискации автомобиля, принадлежавшего виновному в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК, поскольку в ходе следствия не было установлено, что автомобиль приобретен на средства, полученные в результате совершения преступления. В то же время суд оставил в силе решение о наложении ареста на указанное имущество в целях дальнейшего возможного взыскания назначенного наказания в виде штрафа и гражданского иска в соответствии с правилами, установленными Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Однако, необходимо сразу оговориться, что такое изъятие не является конфискацией имущества, а носит восстановительный характер либо осуществляется в рамках исполнения наказания.

В целях устранения возможности уклонения виновных лиц от возмещения вреда, причиненного преступлением, и усиления карательного потенциала конфискации имущества необходимо внести некоторые корректировки в регламентацию этой меры уголовно-правового характера:

1) допустить применение конфискации имущества при вынесении не только обвинительного приговора, но и других итоговых решений по уголовному делу, носящих нереабилитирующий характер (при освобождении от уголовной ответственности, но только по судебному решению);

2) основанием для конфискации имущества признать факт получения денег, ценностей либо иного имущества в результате совершения любого

преступления, за исключением имущества, подлежащего возвращению собственнику либо законному владельцу.

Литература

1. Постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. №12.

2. Постановление Президиума Брянского областного суда от 28.03.2018 № 44У-19/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Определение Зеленоградского районного суда Калининградской области от 21 ноября 2014 г. по делу № 2-897/14 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

4. Постановление Бичурского районного суда Республики Бурятия от 17 ноября 2014 г. № 1-128/2014 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

5. Приговор Ононского районного суда Забайкальского края от 12 мая 2014 г. № 1-10/2014 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

6. Определение Свердловского областного суда от 24 ноября 2014 г. № 22-9643/2014 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень Министранта 2020 год № 1